

The image features a light, textured background with a subtle pattern of stylized feathers in the upper right corner. The word "Disney" is written in its classic script font, positioned above the word "Анаггин" which is written in a large, elegant, black calligraphic script.

Disney
Анаггин

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

МАЛЕФИСЕНТА
ИСТОРИЯ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ

ВСЕХ ПРЕКРАСНЕЙ
ИСТОРИЯ КОРОЛЕВЫ

ЧУДОВИЩЕ
ИСТОРИЯ НЕВОЗМОЖНОЙ ЛЮБВИ

ЗОЛУШКА
ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕЧТЫ

ЗЕМЛЯ БУДУЩЕГО

КНИГА ДЖУНГЛЕЙ
ИСТОРИЯ МАУГЛИ

АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

ДАМБО
ИСТОРИЯ УДИВИТЕЛЬНОГО СЛОНЁНКА

АЛАДДИН

АЛАДДИН
ВДАЛИ ОТ АГРАБЫ

ЖАСМИН
В ПОИСКАХ ЗВЁЗДНОГО САПФИРА

Disney
Аладдин

Вдали от
Аграбы

АИША САИД

#эксмодетство
Москва
2019

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
С14

Для Джуда Мэттью — А.С.

ALADDIN: FAR FROM AGRABAH

Copyright © 2019 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved.

Саид, Аиша.
С14 Аладдин. Вдали от Аграбы / Саид Аиша ;
[пер. с англ. А.В. Комянко]. — Москва : Эксмо,
2019. — 320 с. — (Уолт Дисней. Нерассказанные
истории).

ISBN 978-5-04-100833-8

Жасмин — принцесса Аграбы, мечтающая о путешествиях и о том, чтобы править родной страной. Но её отец думает лишь о том, как выдать дочь замуж. Среди претендентов на её руку девушка встречает того, кому удаётся привлечь её внимание, — загадочного принца Али из Абабвы.

Принц Али скрывает тайну: на самом деле он — безродный парнишка Аладдин, который нашёл волшебную лампу с Джином внутри. Первое, что он попросил у Дjinна, — превратить его в принца. Ведь Аладдин, как и Жасмин, давно мечтает о другой жизни.

Когда две родственных души, мечтающие о приключениях, встречаются, они отправляются в невероятное путешествие на волшебном ковре. Однако в удивительном королевстве, слишком идеальном, чтобы быть реальным, Аладдина и Жасмин поджидают не только чудеса, но и затаившееся зло. И, возможно, вернуться оттуда домой окажется совсем не просто...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Комянко А.В., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100833-8

Пролог

ИЗ СБОРНИКА ЛЕГЕНД
О ВЕЛИКИХ ПРАВИТЕЛЯХ
«Султан Валид¹ из Суламандры»

Одной лунной ночью в королевстве Суламандра, которое переживало не самые лучшие времена, двое мужчин уединились в тускло освещённой комнате дворца. Эти двое были так похожи, что можно было бы с лёгкостью предположить, что они братья, разве что волосы султана были каштановыми, а голова его собеседника давно стала совсем седой. Султан и сам до нынешнего вечера считал, что человек, стоявший перед ним в длинном зелёном одеянии, был ему словно брат.

¹ Валид в переводе с арабского означает «новорождённый», «наивный».

— Скажи мне, что это неправда, — произнёс султан, поднимая со стола свиток. — Если ты скажешь, что это клевета, я поверю тебе.

— Я не имею ни малейшего представления, о чём ты говоришь, — ответил мужчина.

— Аббас¹, не время для шуток. Я не стал слушать моего советника и встретился с тобой втайне от него. Я оставил своих стражников снаружи, чтобы они не распространяли слухи. Я хочу защитить тебя, но мне нужно знать правду. Ты отправлял это послание нашему союзнику? Ты просил помощи у принца из Дорана, чтобы свергнуть меня с престола?

Аббас сложил руки на груди и отвернулся. Он остановил свой взгляд на картине в золотой раме и заворожённо смотрел на огромные горы, сверкающие в лучах заката на восточной границе Суламандры. Слева от картины стоял массивный дубовый стол, а на нём — кованый восточный фонарь, и свет его разливался огненными бликами по всей комнате.

— Как давно был нарисован этот пейзаж? — поинтересовался Аббас, потирая подбородок. — Крупные мазки и тёплая палитра красок выдают работу кисти Хасана бин

¹ Аббас в переводе с арабского означает «лев», «хмурый».

Ясина. Возраст картины — примерно четыре столетия, не так ли?

— Мы здесь не для того, чтобы обсуждать искусство, Аббас.

— Да, картине около четырёх веков, — собеседник как будто и не слушал его. — А горы выглядят абсолютно такими же.

— Я предупреждаю тебя... — произнёс султан, понизив голос.

— Зачем так волноваться? — улыбнулся Аббас. — Кстати, о горах. Золото и серебро надёжно спрятаны, это бесспорно. Но какая досада, никто не имеет ни малейшего представления о том, где именно скрыты наши сокровища. А мои карты? — Он прищурился и взглянул на дубовый стол. — Они всё там же, в ящике? Те самые карты, что я нарисовал много-много лет назад, с точным расположением каждого драгоценного камня внутри горного хребта. Я вверил тебе единственную копию, а ты позволил ей пылиться в этом ящике годами.

— Как я и говорил раньше, нам не нужна карта и мы не собираемся разрушать наши горы.

— Ну да, ну да, нам не требуются сокровища, чтобы сохранить наше королевство, — передразнил султана Аббас. — Но, если добыть совсем чуть-чуть золота, мы бы смогли

собрать такую большую флотилию, купить столько оружия и подготовить так много солдат, что стали бы самым могущественным королевством на земле.

— Мы и так достаточно могущественны, и нас уважают другие королевства. Не нужно разрушать горы ради жажды наживы.

— И вот поэтому ты — глупец.

— Что ты сказал? — возмутился султан.

— Разве ты не услышал меня? — продолжал насмехаться Аббас. — Я сказал, что это делает тебя глупцом.

— Выбирай выражения, — предупредил султан. — Мы провели вместе всё детство, и потому твоя фамильярность простительна, но не забывай, кто я.

— Как я могу забыть? — глумился собеседник. — У тебя же на голове эта нелепая корона с изумрудами.

— Аббас, — выдохнул султан, — наши семьи дружат много лет.

— Это правда.

— Я понимаю, что наши взгляды на то, как руководить страной и в каком направлении двигаться дальше, расходятся.

— И это так.

— Но, несмотря ни на что, ты всегда был моим близким другом.

— Мы не друзья.

— Да, ты прав. Мы больше чем друзья. Ты как брат мне.

— Будь я твоим братом, давно бы стал королём. Я сообразительнее, чем ты. И, несомненно, умнее. Наше королевство могло бы править целым миром, не будь ты таким слабохарактерным, что даже мухи не обидишь. Настало время семьи Акбар. Я заслуживаю быть королём!

— Так, значит, — глаза султана заблестели от слёз, — это всё-таки ты отправил послание принцу из Дорана.

— О, да. И не только ему. Я разослал это сообщение всем соседним королевствам. Я предложил им часть сокровищ Суламандры за помощь в твоём свержении. Без тебя я наконец воспользуюсь своей картой, чтобы превратить эту страну в самую богатую и влиятельную на всей земле. Увы, принц из Дорана предал меня. Но не стоит беспокоиться, найдутся другие, которые отправят свои армии мне в помощь. Могу поспорить, чьи-нибудь войска уже на полпути в Суламандру.

— Аббас... за что?

— Потому что золото обладает силой, которая тебе и не снилась.

Король пристально смотрел на Аббаса, не в силах пошевелиться.

— Полагаю, ты прав. Я — глупец, — наконец произнёс султан. — Я готов был придумать миллион способов оправдать тебя. Но теперь пелена упала с моих глаз. То, как ты говорил о деньгах и власти... Перед тобой были открыты все двери. Твоё поместье даже больше моего дворца. Ты никогда ни в чём не нуждался — и всё ещё неудовлетворён. Я вижу, твоя душа стала совсем чёрствой, а всё хорошее, что было когда-то в тебе, испарилось.

— Лучше уж чёрствая душа, чем слабая, как у тебя, — усмехнулся Аббас.

Султан взглянул на него и протяжно вздохнул.

— Ты не оставляешь мне выбора, — наконец произнёс он.

Султан повернулся и направился к двери.

— О, нет, — прищурился Аббас, — у этой истории совсем другой конец.

Прежде чем султан успел сделать ещё один шаг, Аббас набросился на него. Правитель споткнулся и ударился о дубовый стол. Пламя фонаря задрожало.

— Что за султан оставляет свою стражу снаружи? — рассмеялся Аббас. Он вытащил серебряный кинжал, который всё это время был спрятан у него под одеждой, и занёс его над головой. — Всё выходит даже лучше, чем я ожидал. Зачем нужна армия, если

я сам могу тебя прикончить? Я расскажу, что свергнул султана своими собственными силами. Подумать только! Обо мне будут слагать легенды.

Злодей яростно обрушил свой кинжал на жертву, но султан уклонился. Лезвие глубоко вошло в столешницу. Аббас зарычал, пытаясь выдернуть кинжал из плотной древесины, и вдруг получил удар в челюсть. Теперь уже он рухнул на стол. Пытаясь встать, Аббас задел головой фонарь, и тот полетел на пол. Стекло разлетелось на тысячи мелких осколков. Через мгновение пламя высвободилось и стало пожирать всё вокруг. Сначала огонь охватил ковёр, затем распространился на потолок и стены, поглощая многовековые фрески и картины и превращая всё на своём пути в пепел.

Та же участь постигла и старинный дубовый стол. Не пощадило пламя и карты, хранившиеся в его ящиках.

Глава 1

Жасмин

Жасмин стояла в большом зале дворца и держала в руках корзинку со сладостями. Она раздавала их детям, которые протягивали к ней руки в ожидании угощений. На девочках были красивые платья с вышитыми на них цветами и птицами. Мальчики были одеты в туники кремового, коричневого или серовато-зелёного цвета. Одну за другой Жасмин доставала конфеты из корзины и вкладывала их в руки детей: кому-то доставалась клубничная, кому-то — вишневая, кто-то получал леденец с лимонным вкусом, а затем дети весело убегали прочь, не забыв поблагодарить принцессу за лакомства. Жас-

мин смотрела им вслед и вспоминала с ностальгией своё собственное детство. Будучи ребёнком, она любила посещать такие же праздники, и у неё сохранились крайне тёплые воспоминания о вкусных угощениях и о том, как она беззаботно кружилась под звуки музыки. О, как давно это было...

Зал был залит ярким светом: стеклянные фонари выстроились в стройные ряды вдоль аллей, ведущих в сторону уличных гуляний, подсвечивая их розовым и жёлтым цветом. Праздники были одной из немногих вещей в Аграбе, которые принцесса могла полностью контролировать. Жасмин с удовольствием продумывала темы торжеств и решала, какими они будут с начала и до конца. Музыканты, которых она лично отобрала после бесчисленных прослушиваний, играли оживлённую мелодию рядом с танцевальной площадкой. Гости весело кружились под музыку недалеко от места, где стояла девушка. Жасмин вдыхала запах медовой пахлавы и аромат сливочного фисташкового пудинга, которые доносились до неё от палаток с едой, где прославленные повара готовили свои деликатесы. И всё же, несмотря на мерцание огоньков над головой принцессы и на звуки музыки, веселившей народ этим вечером, Жасмин не могла изба-

виться от разочарования, которое с недавних пор навевала на неё Аграба, хотя султан, её отец, и пытался отогнать грустные мысли прочь. Тем не менее девушка вынуждена была признать, что, когда дело доходило до званых приёмов, всё было просто идеально. Ах, если бы она могла забыть о печали, поселившейся в её душе.

Жасмин оглядела зал ещё раз в поисках доброго черноволосого юноши с тёплыми карими глазами. Она сомневалась, что Аладдин придёт на такое мероприятие, но всё же надеялась его увидеть. Принцесса встретила его пару дней назад, когда, поменявшись со своей служанкой одеждой, улизнула из дворца, чтобы изучить улицы Аграбы. Жасмин понятия не имела, как этот незнакомец сумел так быстро очаровать её. Именно Аладдин провёл девушку по городу и показал настоящую Аграбу, которую она так жаждала увидеть. И, несмотря на разницу в положении, между ними установилась особая связь, какой принцесса не испытывала прежде. Жасмин вспомнила, как Аладдин протянул ей руку помощи, когда она попала в беду, и спросил, доверяет ли она ему. И пусть они были едва знакомы, она ответила молодому человеку: «Да!» Возможно, это произошло даже слишком быстро и легко. Алад-

дин обещал прийти прошлой ночью, и Жасмин прождала его до самого рассвета, но он так и не появился. Какое будущее могло ждать двоих людей из таких разных миров? И всё же разочарование больно кольнуло её.

— Можно мне ещё одну конфетку? — спросила маленькая девочка, тем самым прервав размышления принцессы.

— Разумеется, — ответила Жасмин и взглянула на малышку. Её кудрявые волосы были заплетены в косички и завязаны ленточками. Девочка широко улыбнулась, когда ей протянули угощение, и, поблагодарив хозяйку вечера, убежала. Жасмин наблюдала, как девочка обошла бронзовую колонну зала, миновала группу мальчишек, игравших в мяч в накрахмаленных туниках, и, наконец, присоединилась к своей матери, стоявшей в очереди за жареным кебабом и пирожками с сыром, которые только что приготовил повар. Мать посмотрела на девочку и улыбнулась. Жасмин вспомнила, как её мама улыбалась ей так же. Жена султана была прекрасной правительницей, и именно она привила дочери любовь к учёбе и лидерству. Будь мама всё ещё жива, жизнь Жасмин сложилась бы иначе. Даже когда принцесса была всего лишь ребёнком, мать относилась к её желанию стать султаншей очень серьёзно